

ВЯЧЕСЛАВ
ЛИХОМАНОВ

ПОЭТИЧЕСКОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ

Вячеслав Лихоманов

Поэтическое путешествие

«Издательские решения»

Лихоманов В.

Поэтическое путешествие / В. Лихоманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961898-6

Сборник стихов «Поэтическое путешествие» написан в результате впечатления от путешествия по Италии, Испании, Франции, Греции и России. Он отражает поэтический взгляд на античную, средневековую и современную культуру Европы. Сборник будет интересен любителям высокой, интеллектуальной поэзии.

ISBN 978-5-44-961898-6

© Лихоманов В.
© Издательские решения

Содержание

Эллада – страна эллинов, богов и мифов	7
Фессалоники	7
Халкидикі	8
Парфенон	9
Эллада	10
Пникс3	11
Коринфский канал	12
Холм Муз	13
Олимп	14
Утро на озере Орестиада	15
Монастыри Метеора	16
Кастальский источник	17
Олимпия	18
Размышления в Микенах	19
Святылище Асклепия	20
Дельфы	21
Метеорский мёд	22
Старик и девушка	23
Расставание с Элладой	24
Ностальгия	25
Мой итальянский синдром	26
Встреча с Данте	26
Венеция	27
Тосканские города	28
I	28
II	28
III	29
Ротреі	31
Весна на озере Гарде	32
Античный Рим	33
Прогулка по Риму	34
Сан Марино	35
К Святому Престолу	36
Верона	37
Италия	38
ЛЮБОВЬ	39
Как хрупок мир наш на земной планете	40
Фонтанный рай виллы д'Эсте	41
Майский вечер в Тоскане	42
Весна в Венеции	43
Narolі	45
Любовь моя – Испания	46
Севилья	46
Барселонский фонтан	47
Побережье Коста Дель Асаар17	48
Май в Альгамбре	49

Монтсеррат	50
Горячее сердце ночной Барселоны	51
Парк Гуэль	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Поэтическое путешествие

Вячеслав Лихоманов

© Вячеслав Лихоманов, 2019

ISBN 978-5-4496-1898-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эллада – страна эллинов, богов и мифов

Фессалоники

Фессалоники¹ к морю прильнули лазурному,
Видно, в море Эгейское сильно влюбились.
Восторгаюсь союзу столь чудному,
Ведь и город, и море любовью сроднились.

Здесь и эллинской, и византийской —
Всем эпохам нашлось своё место.
Даже с древних времён дорийский
Тут оставил свой след, как известно.

Вспоминаются быль и легенды Эллады:
О, прекрасная дочь Фессалоники!²
Твоё имя как символ награды
В македонской военной хронике.

И недаром царём же Кассандром
Фессалоники был на века́ наречён.
От Адама инстинктом нам данным
Города величаем мы женственно с этих времён.

¹ Город основал македонский царь Кассандра и назвал в честь своей жены Фессалоники, сводной сестры Александра Великого и дочери царя Филиппа II в 315 г. до н. э.

² Она была названа Фессалоникой от слияния двух слов – Фессалия и Ника (Фессалия + победа), поскольку родилась в день битвы на Крокусовом поле, в результате которой македоняне и фессалийцы одержали победу над Фокидой. В честь этой победы Филипп II её и назвал.

Халкидикі

Трезубец Посейдон вонзил в морскую гладь,
И всплыл Халкидикі из глубины подводной.
Подарок Бога элины восприняли как благодать
И стали обживать свой полуостров плодородный.

Спасенья нет от туристического тут набега,
Курортная теперь здесь мекка с гидами,
И мало что осталось от гомеровского века,
Лишь девушки из моря выплывают афродитами.

Парфенон

На фоне неба Парфенон
В классическом наличье,
В нём дух Эллады воплощён
Во всём своём величье!

Взирая, трудно утолить
Восторга от творенья идеального.
Ведь невозможно повторить
Идею храма столь сакрального.

Эллада

Побережье ажурно, как кружево,
Островов ожерелье зелёное
В окаймленье лазурного моря —
Это чудо Эллады божественной.

Видно, боги недаром страну эту выбрали,
Заселили и землю, и море, и небо.
Им святилища всюду воздвигли
В почитании смертные элины.

По законам богов Олимпийских
Соразмерно и в строгости жили,
В предсказания верили свято,
В приношенье богам не скупилась.

Мне, язычнику, боги их близки:
Афродита, и Зевс, и Афина.
И живу я сегодня в эстетике
Между эллинским прошлым и будущим.

Пникс³

Между холмами Нимф и Муз
К подножью демократии иду,
Там каждый просвещенный муж
Перед народом молвил на виду.

Свободы сердце билось здесь Афин,
Решалось всё народным плебисцитом,
И равный голос каждый гражданин
Имел, и был тот голос дефицитом.

Тут речь держали пред народом
Пери́кл, и Фемистóкл, и Демосфén.
Какого бы сословья ни был родом,
Закон собрания для всех священ.

Присев на краешек трибуны,
(Как не взглянуть на Парфенон!)
Невольно погрузился в думы...
Здесь принцип демократии рождён!

³ Пникс – холм в центре Афин, где проходили народные собрания с 507 г. до н. э.

Коринфский канал

Во времена господства Рима
Нерон затеял рыть канал.
Экспансии имперской зримо,
Что путь им на Восток он сокращал.

У пожеланий есть предел
В тысячелетних ожиданиях,
Как Рим того бы ни хотел
При всех своих желаньях.

Красавец двух морей, канал
Эгейского и Ионического моря
Лишь в новый век возможен стал.
Исполнилась божественная воля!

Из Аттики в Пелопоннес
По трассе скоростной через мосты.
Здесь древность вытеснил прогресс,
С трудом узреть былых времён черты!

Холм Муз

Посвящается Панаётису Цацанидису

Взойдя на холм зелёный Филопáппа⁴,
Узришь Акрополь, будто на ладони,
А у подножия раскинулась стихийно Пла́ка⁵
В разнонарядном цветотоне.

Вдали синеет Сардонический залив,
Сливающийся с цветом неба.
Весь город в необычности красив,
Рождённый под звездою Феба.

Невольно посещает вдохновенье
От созерцания с холма возвышенного Муз,
И в это самое летучее мгновенье
Стихи рождаются в порыве чувств.

⁴ До 2в. н.э. он назывался холм Муз, где собирались поэты и музыканты, что бы получить вдохновение.

⁵ Для Афин Плака, что для Парижа Монмартр, для Лондона Ковент Гарден.

Олимп

*Все кругом открывается – холмы, высокие горы,
Доли, небесный эфир разверзается весь беспредельный...*
Гомер

Божественный Олимп Эллады
В легендах, мифах сотворён,
И нет ему иной награды,
Чем память эллинских времён.

От Фессалийской восхожу долины
На Зевса бывшую обитель,
Минуя и ущелья, и стремнины.
Как высоко вознёсся небожитель!

Был смертным путь к нему заказан,
Олимпа властвовали боги.
Кто защищён, а кто наказан.
Спускались и на землю по тревоге.

Долины, небо, море, горы
Обзреваю с поднебесного Олимпа.
Эллады сокровенные просторы
Словесного достойны гимна!

Утро на озере Орестиада

Раннее утро в горах,
В озере небо зарёй отражается,
Лёгкие всплески волны в берегах,
Горное солнце вот-вот и появится.

Как мне легко в этот утренний час,
Где-то всё там за плечами осталось.
Новое утро родилось для нас,
В этом и жизни вся радость!

Кастальский источник

Священный ключ Кастальский Аполлона,
Дарующий поэтам вдохновенье,
Струится под зелёной кроной.
Паломники тут принимают омовенье.

К Дельфийскому святилищу дорога
Святого не минует здесь ключа.
Вздыхнув от тяжкого пути немного,
К источнику прильнул и я.

Испив «мифической водички»,
Вознёсся к богу на Парнас,
Там у него поэтов переключка,
Там у поэтов звёздный час!

Магическую влагу испытал
Сам Байрон, воспарив от вдохновенья,
И просвещенный мир познал
С Парнаса гения творенья.

Олимпия

В зелёных ладонях земных стадионов играйте.
Эллада нам игры свои завещала.
В метании диска, в дистанциях бега дерзайте,
Чтоб юность на солнце сияла.

Когда Олимпийский огонь зажигали,
Все распри и войны тогда прекращались.
Богам эти игры свои посвящали,
В спортивной борьбе состязались.

Олимпия мирно уснула во славе веков.
От солнца Эллады огонь зажигая,
Её пробуждают от вещей эпических снов,
Традицию игр возрождая.

Размышления в Микенах

*И грянули свыше Паллада и Гера,
Чествуйя сына Атрея, царя многозлатной Микены.*

Гомер

На холм Микенского Акрополя
Ведёт тысячелетняя тропа.
Не слышно тут воинственного вопля,
Лишь туристическая движется толпа.

Не для красот здесь циклопические стены
Ахейцы соорудили на века,
Ведь за владенья постоянны переделы,
Обычным делом же была война.

Минуя Львиные ворота не спеша,
Мы попадаем в цитадель Микен.
Развалины святилища, дворца,
Других строений лишь фундамент стен.

Невольно возникают размышленья
О жизни бронзового века тех людей.
Тысячелетия спрессованы в мгновенья.
И чем мы отличаемся от тех далёких дней?

На Боингах летаем, как вспорхнул Икар,
Используем не лошадей, а Мерседесы.
В крови у нас такой же споров жар,
И в чувствах мы такие же повесы.

Святилище Асклепия

В святилище Асклепия паломником пришёл,
Как элины когда-то храмы посещали.
Надежду каждый страждущий обрёл,
И душу, и тела здесь врачевали.

Святые камни храмов святы
Среди поросших маков алых!
Проходят чередой века и даты
В воспоминаниях времён бывалых.

А ностальгия так сильна
Своим воображеньем,
И пилигримом я пришёл не зря,
Ведомый об Асклепии поверьём.

В душе утихла ноющая боль,
Пришло радушное успокоенье.
В краю божественнейшем столь
И камни мне даруют исцеленье.

Дельфы

Канули в Лету оракулы, пифии,
Храмы святые и сам Аполлон.
Только Парнас в своём прежнем величии
В небо нагорное, в синь устремлён.

Мифы, преданья, сказанья —
Всё говорит о величье былом.
Верили мира владыки во все предсказанья,
Верили в миф о дельфийском и пупе земном⁷.

⁷ По греческой мифологии в Дельфах находился пуп земли.

Метеорский мёд

Как сладок мёд небесных Метеор
С монашеских цветочных пасек.
В нём аромат весенних гор,
Оттенки солнечной воскресной Пасхи.

Вкушаю сей божественный нектар,
Нам данный с сотворенья мира,
И воздаёт монахам за их дар
Моя языческая лира.

Старик и девушка

Посвящается юной спутнице путешествия по Элладе – Данае.

Я – стар. Меня скупая гложет дума.
А ты же светишься так юно!

Мой каждый день – последний миг,
Твой новый день и полдня не достиг.

Глаза, и руки, и лицо устали...
Зарницы нежных глаз запылали!

Ностальгия

Бархатная осень —
Тень от летнего тепла,
Море ласковое очень,
И в Элладе чудная пора!

А в России бабье лето,
Солнечная проседь у берёз.
Описать стихами невозможно это
Даже в поэтическом порыве грёз.

Загостился я в твоём былом, Эллада,
Ностальгия затомила грудь,
И в Россию возвращаться надо,
Чтоб к земле родной прильнуть.

Мой итальянский синдром

Встреча с Данте

В терцинах Данте всё о Беатриче, Беатриче,
Я тоже в ямбах о Божене, о Божене.
В любви поэзии величье,
В любви поэтов вдохновенье!

На родине твоей, изгнанник,
Я во Флоренции желанной,
Я пилигрим, я только странник,
Прошедший путь, от Бога данный.

Одетую в каррарский мрамор вековой,
Флоренцию в метафоры не надо наряжать,
А так же и эпитетской строкой.
Флоренция царит, чтоб восхищать!

В твоей я церкви Сан-Джованни
Стою перед священным алтарём
В смиренном христианском покаянье.
Мне кажется, что мы стоим вдвоём.

Я преклоняюсь пред тобой,
Взиравшим ада все круги,
Чистилище и рай святой
С Вергилием в твоём пути.

Пока ты не в Флоренции родной,
Твой прах не обретёт покоя;
Гонимый жизненной судьбой,
Твой вечный путь изгоя.

А мне на родину пора,
В Россию, занесённую снегами.
Флоренция – любовь твоя века,
Мне будет сниться поэтичными ночами!

Венеция

Из зелёно-жёлтых вод лагуны,
Из пучин морских небытия,
Как рождаются Венеры юны,
Так Венеция всплыла, морей дитя!

Из России белоснежно-нежной,
По весне ещё закутанной в снега,
И такой равнинной и безбрежной,
Я в Венеции, как с облачного сна.

По твоим каналам улиц
Я иду или плыву, ну как во сне,
И от ярких бликов жмурюсь,
Привыкая к этой красоте.

Вся в объятых водной глади,
Окаймлённая фасадами дворцов,
Величавыми соборами, мостами.
В дуновении морских ветров.

Я и сам поддался водным чарам,
Восхищённый этой красотой,
И с каким-то вдохновенным жаром
Я с Венецией сроднился, как с мечтой.

Тосканские города

I

Городов тосканских ожерелье:
И Флоренция, и Пиза, и Сиена —
От восторга и до удивленья
Завораживает, словно бы сирена.

Площади, соборы, баптистерии,
Лабиринты улочек – Флоренция!
Здесь рождались и творили гении.
С Возрождением аудиенция!

И любовь, и вдохновенье!
Данте Беатриче повстречал.
У Лоренцо Медичи прозренье,
В Микеланджело он гения признал.

Изваяв из горной глыбы
Мраморного на века Давида,
(Вы такое сотворить могли бы?!)
Мировой шедевр он выдал.

С Симонетты Сандро Боттичелли⁸
Всех своих мадонн, венер списал;
Вдохновенно устремлённый к цели,
Красоты он создал идеал.

В творческом полёте Брунеллески
Куполом вознёсся над Флоренцией,
Завершив величие собора с блеском!
Звёздной всё закончилось аудиенцией.

А бутики, бары, дискотеки,
Тишину величья нарушая,
Слились с кампонилами⁹ навеки,
Во Флоренцию туристов привлекая.

II

⁸ Симонетта Веспуччи (по версии ряда исследователей) – тайная любовь и модель целого ряда картин Боттичелли.

⁹ Церковные колокольни.

От Флоренции и до Сиены
По прекрасной вдоль холмов дороге,
Как в калейдоскопе кадров смена,
Промелькнули и пейзажи, и восторги.

О Сиена, древняя Сиена!
Кампо¹⁰ раковиной розовой раскрылась,
В свете солнечном благословенно
Из столетий девственно явилась.

Сказочный Дуомо с ангелом парящим
В голубом сиенском небе
И с фасадом мраморно-изящным —
Всё рождает чувство неги.

Палео. Ристалище контрад¹¹
От «Улитки», прочих до «Дракона».
Красочный, торжественный парад.
Скачки в строгости канона.

Сколько страсти и порыв к победе
В вековом турнире, завещали предки!
Время в устремлённом беге
Сохраняет память в генах клетки.

III

Я иду с моста Санта Мария
И вхожу я в век, прозреньем ставший.
Эйфория, эйфория!
Вот и Пиза с Падающей башней.

Боже мой! Здесь возносился Галилей
До воззренья современного познания
И, взирая с колокольни сей,
К звёздам устремлял свои дерзанья.

Лунные моря, и кратеры, и горы,
Спутники Юпитера открыты.
Не могли антицерковные каноны
Инквизицией никак забыты.

Не паденье – самосохраненье

¹⁰ Пьяцца дель Кампо – главная площадь Сиены.

¹¹ Палео – всенародный праздник, где происходят соревнования контрад. Город разделён на контраджи: «Улитка», «Дракон», «Орёл» и другие.

Галилея к отреченью привело,
Но незбылемо его ученье,
Всех его открытий торжество!

Pompeii

В агонии, в агонии Pompeii!
Везувий сжёг и весь засыпал пеплом
Античный полис, не спасённый Зевсом.
Трагичная из древних эпопея.

Раскопанный из праха феникс-город
Предстал воочию и в профиль, и анфас.
И смотрит Форум храмами на нас
С колоннами классическими гордо.

Иду пришельцем века двадцать первого
И думаю о людях, живших здесь.
За что же боги им воздали месть?
Ведь всем богам свяшенно веровали.

Художники и скульпторы, поэты;
Купцы, ремесленники и патриции;
Служанки и матроны, жрицы;
Рабы и гладиаторы засыпаны кто где-то.

Вулкан уснул зловещим сном грозящим.
Туристы оживляют полис мёртвых,
Фотографируют, расхаживая в шортах.
Каким Pompeii был классически изящным!

Весна на озере Гарде

Ликуйте, озера Лабийского¹² волны!
Гай Валерий Катулл

На озере Гарде весна
В своём голубом одеянье,
И в зеркало озера смотрит она,
И всюду её обаянье.

Мне с севера всё здесь впервой:
Оливковых рощ пробужденье,
И ласковый бриз над водой,
И буйное всюду цветенье.

Сейчас всё обжито людьми,
Курортная здесь пикадилля.
Лазурны на Гарде весенние дни,
Дарящие вод изобилье!

¹² Так во времена Катулла называли озеро Гарда.

Античный Рим

Иду по Священной дороге
Разрытого Римского форума:
Развалины храмов, базилик,
Остатки античных колонн
И арки помпезные – символ побед!

Торжественно с Марсова поля
(Могу себе только представить)
В неспешности двигались к Форуму
Сенаторы в тогах, за ними трофеи,
В пурпуре, увенчан венком, триумфатор
В своей колеснице и маршем его легионы.

И всё это кануло в вечность.
Остались стоять акведуки,
Скелет Колизея – забава кровавого Рима,
И сам Пантеон со всевидящим оком.

Ещё вспоминаю латинских поэтов,
Свидетелей Форума в высшем расцвете:
Вергилий, Гораций, Овидий,
Бессмертная классика римской поэзии.

Наследством античным восторжен!
В тревожном раздумье я Рим покидаю...
Что наша эпоха оставит потомкам:
Шедевры творцов или развалины мира?

Прогулка по Риму

Иду по Риму, как по вечности,
Взирая прах тысячелетий.
Как стар и молод город вечный
В сегодняшнем столетии!
Капитолийский древний холм,
Здесь сердце бьётся Рима.
Сосредоточье взгляда в том,
Что всё отсюда зримо:
И с оком Бога вечный храм¹³,
И Римский форум, форумы империи,
И Колизей, и суверенный Ватикан
В божественном служении,
И триумфальных арок гимн,
Колонна грандиозная Траяна —
Имперского олимпа Рим,
А новый Рим – в симфониях фонтана!¹⁴
Прощаюсь с Римом в день последний...
Arrivederci, Roma¹⁵...
Такой прекрасный ты, весенний!
В Россию мне пора до дома.

¹³ Это Пантеон.

¹⁴ Фонтан Рек, символизирующий четыре континент: Азию, Африку, Европу и Америку, на площади Навона.

¹⁵ До свиданья, Рим.

Сан Марино

Империя диктата Диоклетиана,
Гонителя приверженцев Христа.
А на горе святой Титано
Марино проповедовал из уст в уста.

Всё разрасталась христианская община
И вширь, и вглубь людского бытия.
Свободно государство Сан-Марино
Парит, святую заповедь храня.

О, сколько лихолетий знало время!
Но санмаринцев никогда не одолеть,
Несут в веках сторожевое бремя
Свободу неустанно бдеть.

Хотел бы жить я в Сан-Марино,
Да изменить России не могу.
Здесь торжество свободы и красиво!
Любовь к отечеству в душе я берегу

К Святому Престолу

Без визы вхожу в Ватикан,
За линию мирной границы,
С людьми из множества стран
Вливаюсь в поток вереницы
На площадь Святого Петра,
Где всюду паломники к Папе,
Наместнику Бога-творца,
Святого Престола сей паствы.
Вступаю смиренно я в храм...
Божественно выглядит всё!
Страдальцам за веру молитву воздам.
Какое Святому Петру торжество!
Хоть я православный по вере,
Но все христиане едины на свете.
И с жизнью земной расставаясь на веки,
Пред Богом предстанем в ответе.

Верона

Мне Верона напомнила юность мою,
Когда был я так нежно влюблён,
А теперь возле дома Джульетты стою
И глазами Ромео смотрю на балкон.

Вот сейчас красотой ослепит этот миг,
Вечно юный и полный любви и огня,
И увижу Джульетты светящийся лик,
И Ромео, Ромео – как будто бы я.

О, весна наших солнечных дней!
Как разлука с любовью горька,
Но с любовью в душе мы моложе, светлей,
И дорога по жизни с ней всё же легка.

Италия

Прошёл и проехал Италию.
Стоят Колизей, Пантеон, акведуки —
Имперских времён патриархи.
Трагедию века увидел в Помпеях
Представил забавы боёв гладиаторов,
Познал её звёздную самую —
Эпоху высот Возрождения:
Божественный Данте,
Творец Микеланджело
И сам Леонардо да Винчи!..
Всех гениев не перечесть.
Не лучше ли к творчеству их обратиться:
К мадоннам святым Рафаэля,
«Рожденье Венеры» – шедевр Боттичелли,
Шедевр Сикстинской капеллы,
К парящему куполу в небе Флоренции,
К соборам, каналам Венеции.
Вернувшись из странствий времён
Античного Рима, творцов Ренессанса,
Я в думу о будущем весь погружён...
Как всё сохранить для грядущего?

ЛЮБОВЬ

*Терзаюсь, как в былые времена,
Всё тот же, полон ею лишь одною.*
Франческа Петрарка

Я ищу тебя в женственных ликах,
В отголосках их смеха, речей,
В их походке, летящей так лихо,
И грустящих под сенью ветвей.

Я ищу тебя всюду и всюду
По ночам и мелькающим дням,
У художников в светлых этюдах
И в мелодиях солнечных гамм.

Улетая куда-то далёко,
Я ищу тебя в облачных снах,
У Петрарки, поэтов Востока,
В их божественных, вечных стихах.

И искать незабвенно я буду
На земле дорогого следа,
И надеяться только на чудо,
Лишь бы ты не ушла навсегда.

Как хрупок мир наш на земной планете

Посвящается памяти жертв стихии и террора.

Как хрупок мир наш на земной планете,
Мгновение полёта и цветенья!
О, как сберечь нам это вдохновенье
От рока, войн, террора в круговерти?

В агонии, в агонии Помпеи!..
Везувий сжёг и весь засыпал пеплом
Античный город, не спасённый Зевсом.
Трагичная из древних эпопея.

О, сколько христианских лет и бед
Между Помпеей и Нью-Йорком в мире!
Как апокалипсис, в телеэфире
Террора самолётов адов след.

Чужое горе – наше на земле,
Мы на одной планете во Вселенной.
Да будет жизнь всегда благословенной,
От Бога данная и во Христе!

Любимая, как мне спасти тебя,
Ребёнка, город в адском пробужденье,
Когда и хаос, и хаос, смятенье,
От мрака, гари, паники, огня?

А в огненной геенне наяву
(О, ужас!) небоскрёбный мир в паденье.
Что голливудские все кинорвенья
В сравнении с террором на виду!

Как хрупок мир наш на земной планете,
Мгновение полёта и цветенья!
О, как сберечь нам это вдохновенье
От рока, войн, террора в круговерти?

Фонтанный рай виллы д'Эсте

Фонтанный изысканный рай,
Где воды струятся прохладой;
За небо цепляется край
Зелёных ветвей громадой.

Аллея тенистая струй ожерелья
К Овальному нас приглашает фонтану,
А с выси органное пенье —
Диковина слуху и взгляду.

Садовых прудов изумруд,
Наполненных свежестью вод,
Сивилле, амурам приют,
Дианы таинственный грот.

Рометта – маленький Рим,
Творенье его панорамы,
Фонтана струящийся гимн!
Фонтаны, фонтаны, фонтаны!..

Майский вечер в Тоскане

На майский вечер вдруг туман спустился,
И он таинственностью нарядился.
Поплыли звуки в тишине,
И звёзды замерцали в вышине.
Как будто краски акварели,
Которые не сохли, не густели,
Разлил художник невзначай
На тёплый вечер, вечер-май

Весна в Венеции

*Венеция! Когда тебя поглотят воды
И с морем мрамор твой сравниет власть времён —
О, над тобой тогда заплачут все народы
И громко прозвучит над морем долгий стон.*

Байрон

Весна в Венеции, плывущей
Фасадами палаццо и церквей
Из века прошлого в грядущий
Неповторимостью своей.

В объёмах закольцованных каналов
Ажурными мостами всех времён,
Венеция весенних карнавалов
Как самый фантастичный сон.

Гондолы по воде скользят беззвучно,
Что чёрных лебедей большая стая,
Плывут, плывут порою кучно,
По всем каналам расплывая.

А в самом людном месте,
На площади Сан Марко,
Туристы возбуждённо вместе
На всё взирают, восхищаясь жарко!

Венеция – дитя морской стихии,
Судьба её связала с морем навсегда,
Могущество, богатство – времена былые,
А у стихии есть свои права.

Испили, испили все каналы
Весенних вод уже сполна.
Немало наводнений испытали галлы¹⁶,
А с Адриатики накатывает новая волна.

Венеция, в стихию погружаясь,
Вновь попадает в водный плен.
А я, с Венецией прощаясь,
Предвижу время перемен.

Судьба Венеция, плывущей

¹⁶ Кельтов, пришедших в Венецию из Галлии, также называют и галлами.

Фасадами палаццо и церквей,
Из века прошлого в грядущий,
Обречена к гибели своей.

Napoli

Синий Неаполитанский залив,
Солнце возносится в утро;
Профилем на горизонте застыв,
Спит безмятежно Везувий так чудно!

Край лучезарный морской
В сердце рождает порыв вдохновенья!
Море и горы в гармонии с этой красотой,
Край изумленья!

Всё здесь и в зелени, и в голубом,
Набережная в беспечном веселье,
И ничто не напоминает о том,
Что вызревает вулкан в изверженье.

Любовь моя – Испания

Севилья

О звонкий цыганский город!
Федерико Гарсиа Лорка

В цыганском таблао **Севильи**
Мне слышится магия ритма
И в пламенном вихре фламенко
Кармен, всё Кармен и Кармен!

От этого ритма и вихря
Уйти невозможно в обыденность,
И я, зачарованный странник,
В объятьях Севильи и в вихре фламенко!

Барселонский фонтан

Лепестки из фонтана поющего
В синезвёздном мерцанье в ночи
Распускаются радужным цветом
В до-мажорном звучанье весны.

В барселонское небо струится
Пенькрасочных вод наяву,
И фонтан излучается цветно
В эту звёздную ночь в синеву.

Побережье Коста Дель Асаар¹⁷

Замок дель-Луна на взморье¹⁸
Высится гордой скалой.
Вётрам и волнам раздолье
В этой стихии морской.

Рай золотистейших пляжей
Шлейфом раскинулся вдаль,
Пальмы зелёные стражей —
Будто бы это вуаль.

Взор утопает в лазурное море,
Солнце раскрашено под апельсин.
День начинается с моря,
Море – единственный здесь властелин.

¹⁷ Переводится как берег апельсинового цвета или апельсиновых рощ.

¹⁸ Полное название: замок Костель-дель-Папа-Луна.

Май в Альгамбре

На Сьерра Неваде лежит ещё снег.
Альгамбра в садах утопает,
И каждый цветок, и каждый побег
На солнце весеннем сияет.

Дворцовых фонтанов прохлада
Всё негой из прошлого веет.
Внимание слуха и взгляда
Гармония всюду лелеет.

Дворец у султанов высок
С его утончённой арабской вязью.
Как мудрый и древний Восток
Возносится майскою явью!

Монтсеррат

На Монтсеррат туман спустился,
Вершины гор накрыли облака,
И монастырь в туман весь погрузился,
И воцарилась белизна.

Вхожу в базилику на литургию.
Поют священники псалмы.
Здесь почитают монтсерратскую Марию¹⁹
И Богу воздают хвалы.

Из храма выхожу с душой облегчённой.
Восславься, Господи! Аминь.
О, чудо! День сияет обновлённый,
Нагорная раскрылась синь.

Открылись скалы горного массива,
Немудрено тут храм создать.
Как здесь возвышенно красиво,
Божественная в выси благодать!

¹⁹ Святая Дева Мария или «Ла Моренета».

Горячее сердце ночной Барселоны

В ночной погружается кич
В вечерних лучах Барселона,
Разносится праздности клич
На Рáмблесе²⁰ снова и снова.

Бульвар ресторанный в огнях,
В своём ослепительном блеске,
Как будто бы в сказочных снах,
Во всём театральном гротеске.

И ночи не будет конца...
Веселье, бокальные звоны!
И Рамблесу в ночь не до сна —
Горячему сердцу ночной Барселоны!

²⁰ Барселонский бульвар Рамбла традиционно подразделяют на несколько частей, поэтому его иногда именуют во множественном числе по каталонске Лес Рамблес.

Парк Гуэль

Саламандра нас в парке встречает,
Вся мозаичнояркого цвета,
И на солнце июльском сияет
Всеми красками южного лета.

Чудеса поражают повсюду:
Змеевидная диво-скамья,
С чешуёю фарфора цветочного блюда,
Приглашает присесть на края.

Вся загадность форм или линий
Гармонично вливается в парковый рай
Розмаринов, глициний и лилий,
В сотворённый волшебником край.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.